

СЕКЦИЯ № 1

ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 008:37

Ю. В. Аленькова (Могилев)

КОНЦЕПЦИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются антропологические модели современной культуры (Homo economicus, Homo consumens, Homo informaticus) и связанные с ними аспекты реализации концепции непрерывного образования.

Summary. The article describes the anthropological model of modern culture (Homo economicus, Homo consumens, Homo informaticus) and related aspects of the Concept life-long learning implementation

Реализация концепции непрерывного образования требует изменений в принципах организации системы образования, актуализирует рефлексию педагогического и научного сообщества над проблемой целей и задач образования.

Система образования является органичной частью культуры. В каждую историческую эпоху организация системы образования соответствовала определенному типу культуры и воспроизводила определенный тип человека. «Мы полагаем, что в основании целей образования всегда лежит некий социальный и *антропологический проект* (имеющий, как правило, сложное религиозное, философское, политическое и идеологическое основания). Такой проект включает в себя идеал общества и человека, соответствующего этому обществу. Из этого идеала и специфических потребностей общества рождается социальный заказ на воспроизводство определенного человеческого типа, что и составляет главную социальную функцию образования», – утверждают российские исследователи [7, с. 81]. Таким образом, любая система образования имеет в основании определенную *антропологическую модель*, т.е. характерное для исторической эпохи представление о человеке.

Пытаясь реконструировать антропологическую модель современной культуры, мы констатируем, что сегодня отсутствует *целостный* образ человека. В современных гуманитарных исследованиях сформировалось множество теоретических моделей человека: Homo economicus, Homo politicus, Homo sociologicus, Homo ludens, Homo faber и пр. Очевидно, что каждая из них является результатом научной идеализации и типизации. Это некий теоретический конструкт, который, однако, необходим для осмысления реальных фактов, для выявления и анализа основных тенденций социокультурного развития. Выделим несколько теоретических моделей, которые, на наш взгляд, важны для понимания тенденций развития современного образования.

1. Homo economicus. Развитие современной цивилизации формирует «экономический дискурс», который в обществе становится доминирующим. Антропологическая модель Homo economicus есть порождение капиталистической экономики, её классические характеристики складывались в период новоевропейской истории и исследовались как классиками экономической науки (А. Смит), так и социологами (М. Вебер) и др.

Модель Homo economicus рассматривает человека, прежде всего, как рационального индивида, который действует в целях максимизации прибыли. К. Поляни пишет: «Экономическая сторона человеческой природы приобрела ореол рациональности. Тот, кто отказывался думать, что он действует только ради наживы, считался не только безнравственным, но и безумным» [8, с. 40].

В условиях рыночной экономики изменяются и функции образования. Так, сегодня стала актуальной «третья миссия университета» (миссия включения в инновационные проекты), приводящая к развитию «академического капитализма». Университет становится не только образовательным и научным центром, но и коммерческим предприятием. Авторы концепции «академического капитализма», Ш. Слотер и Л. Лесли пишут: «*Чтобы сохранить или увеличить ресурсы, научные сотрудники и преподаватели должны были все в большей степени конкурировать за внешние доллары, которые оказывались связанными с рыночно ориентированными исследованиями, относящимися к различным прикладным, коммерческим, стратегическим и целевым исследованиям... Мы называем академическим капитализмом рыночную или рыночно подобную (market-like) деятельность научно-образовательной организации, а также ее сотрудников по привлечению внешних денежных средств*» [Цит по: 9, с. 273].

Модель «академического капитализма» делает ставку на инновационную деятельность сотрудников университета, стимулируя их предпринимательскую активность, но при этом происходит перенаправление энергии профессорско-преподавательского состава с традиционных видов деятельности (преподавания и научного поиска) на поиски грантов, заказчиков и пр. Традиционная для института образования функция трансляции социокультурного опыта, приобщения человека к культуре постепенно замещается рыночными механизмами функционирования знания как товара. «Академический капитализм», таким образом, предписывает сотрудникам университета жизненную и профессиональную стратегию, присущую Homo economicus.

Разновидность модели Homo economicus представлена в теории американского экономиста, нобелевского лауреата, Г. Беккера [3]. Он является автором теории человеческого капитала, в рамках которой исследуются не столько материальные, сколько духовные потребности человека. Беккер полагает: несмотря на то, что в рациональное поведение «человека экономического» базируется на материальной выгоде, в некоторых случаях он может отказываться этой выгоды ради некоей выгоды, находящейся вне экономической сферы, например, для получения образования. Увеличение инвестиций в образование (непроизводственную сферу) может дать экономический эффект.

Непрерывное образование можно рассматривать как своего рода инвестицию в человеческий капитал, которая впоследствии может принести дивиденды (высокая конкурентоспособность индивида на рынке труда).

Однако многие ученые полагают, что развитие современной цивилизации в итоге преодолет тотальное господство «человека экономического» и приведет к формированию постэкономического общества. Такова концепция В.Л. Иноземцева, который под постэкономическим обществом понимает «такой тип социального устройства, где хозяйственная деятельность человека становится все более интенсивной и комплексной, однако не определяется более его материальными интересами, не задается традиционно понимаемой экономической целесообразностью» [5].

Если постэкономическое общество напоминает некий утопический проект, то иной тип общества – *общество потребления* – стал сегодняшней реальностью. Именно с ним связано формирование антропологической модели – Homo consumens (человека потребляющего).

2. Homo consumens сформирован современным типом капитализма, который предполагает продвижение на мировые рынки набора стандартизированных товаров. Для этого требуется унификация потребительских предпочтений и стимулирование потребительского спроса. На этих принципах базируется современное общество потребления.

Под обществом потребления понимается совокупность общественных отношений, в которых ключевое место играет индивидуальное потребление, опосредованное рынком. З. Бауман пишет: *«Способ, которым сегодняшнее общество формирует своих членов, диктует в первую очередь обязанность играть роль потребителей»* [2, с. 116]. Такое общество характеризуется не только массовым потреблением материальных благ, но и формированием соответствующей системы ценностей, мировоззрения. *«Феномены культуры (устойчивые формы взаимодействия людей, вкусы, ценности, нормы, инструменты коммуникации и т.д.) производятся так же, как и обычные товары... Бизнес производит культуру потребления как ключевой фактор своего развития»* [4, с. 8].

Общество потребления формирует «новую антропологию», в которой доминируют принципы гедонизма, власти, обладания, силы, но при этом вытесняются духовные потребности человека.

Система образования испытывает на себе влияние ценностей общества потребления: знание превращается в товар, студент – в потребителя, преподаватель – в продавца, а система образования – в поставщика образовательных услуг.

Многие ученые высказывают опасения в связи с превращением *Homo sapiens* в доминирующий антропологический тип современности. Белорусский исследователь Ч. Кирвель пишет: «Навязываемое современному миру меновое общество, отбивающее у людей охоту и способность ко всякому бескорыстию, может привести к утрате самого главного: готовности людей дарить миру плоды своего таланта, инициативного усердия, вдохновения. Это общество, формируя человеческий тип, исключительно ориентированный на индивидуалистическую «мораль успеха», рискует утратить способность к обеспечению надежной работы своих социальных институтов. Человеческий тип, ориентированный на развлечения и прожигание жизни, постоянно пребывающий в опасении что-то вложить без отдачи, передать или сделать лишнее, неизбежно окажется не способным к активному, социальному действию, всякий раз требующему изрядной доли инициативы и бескорыстного усердия» [6, с. 82].

3. *Homo informaticus*. Идея непрерывного образования тесным образом переплетена и с реалиями того типа общества, которое называют информационным. Эта изменяющаяся социальная реальность породила новый тип человека – *Homo informaticus*. Он живет на пересечении множества информационных потоков. У него «клиповое мышление», способное к быстрому реагированию и переключению с одного канала информации на другой, но при этом он постепенно утрачивает способности к выделению причинно-следственных связей и целостному восприятию реальности.

Современный *Homo informaticus* сформировался как новый тип работника, который лишен необходимости присутствовать в офисе и может работать дома, за компьютером. Так формируется новая жизненная среда (информационная среда): «Такой работник буквально “растворен” в информационной среде и целиком от нее зависит, тогда как роль социальной, привычной всем нам, среды здесь вторична. По сути, это означает смену среды обитания современного человека!» [1, с. 127].

В условиях информационного общества возникают и новые формы коллективного сознания, общения и объединения людей. Прежде всего, это связано с появлением виртуального пространства как нового культурного и образовательного пространства. Антропологические характеристики человека, пребывающего в нем, соответственно, меняются.

Под виртуальной реальностью понимается образ реальности, тем или иным путем формируемый в сознании. Как показано С.С. Хоружим, виртуальная реальность – это частичное, недовоплощенное человеческое существование [11]. Такая реальность создает новый тип человека – *homo virtualis*, которому очень сложно переходить от уровня виртуальной реальности к уровню обыденности. Важнейшей характеристикой человека виртуального является *операциональность*, которая избавляет человеческий разум от присущей ему от природы двусмысленности, антиномичности и т.д. Главное требование пребывания в виртуальной реальности – умение вырабатывать и культивировать операционные качества.

Развитие информационных технологий изменяет систему образования. Современный человек ежедневно окружен множеством источников информации. Образовательное учреждение с традиционными формами проведения занятий вряд

ли привлекательно для современного человека, у которого все энциклопедии мира умещаются в кармане, где лежит его смартфон. Чтобы прослушать лекцию, студенту не обязательно в определенный момент присутствовать в конкретной аудитории. Информационные технологии стирают границы времени и пространства, появляются новые формы образовательных практик (видеолекции, он-лайн конференции, электронные учебные пособия и пр.), развиваются формы дистанционного обучения и др., которые активно используются как практики непрерывного образования. Но многие навыки, прежде всего, коммуникативные, при таком способе обучения теряются.

В целом кризис образования, переживаемый современным обществом, есть кризис антропологический, порожденный технологизацией, виртуализацией, кэпсюмеризацией жизни. Исследователи полагают, что выходом из него может стать формирование нового измерения образования – *гуманитарно-антропологическо-го*: «Фактически, речь идет о постановке беспрецедентной задачи для образования: оно должно стать универсальной формой становления и развития базовых, родовых способностей человека, позволяющих ему быть и отстаивать собственную человечность; быть не только материалом и ресурсом социального производства, но, прежде всего – подлинным субъектом культуры и исторического действия, субъектом собственной жизни» [10]. Этой цели и призваны, на наш взгляд, содействовать концепция и практика непрерывного образования

Литература

1. Абрамов, М. Г. Человек и компьютер: от homo Faber к homo Informaticus / М. Г. Абрамов // Человек. – 2000. – № 4. – С. 127–134.
2. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества / пер. с англ. / З. Бауман. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2004. – 188 с.
3. Беккер, Г. С. Человеческое поведение: экономический подход: Избранные труды по экономической теории / Г. С. Беккер – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
4. Ильин В. И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность / В. И. Ильин // Мир России. – 2005. – Т. 14. – № 2. – С. 3-40.
5. Иноземцев, В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: учеб. пособие для вузов / В. Л. Иноземцев. – М.: Логос, 2000. – 304 с.
6. Кирвель, Ч. Homo consumens: проблемы духовного вакуума. 2 / Чеслав Кирвель // Беларуская думка. – 2007. – № 11. – С. 80–87.
7. Остапенко, А. А., Хагуров, Т.А. Антропологические модели образования: от образа Божия к ... неогностицизму? / А. А. Остапенко, Т. А. Хагуров // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2012. – Вып. 1 (24). – С. 80–104.
8. Поланьи, К. Избранные работы / Карл Поланьи. – Москва: ИД Территория будущего, 2010. – 200 с.
9. Прохоров, А. В. Влияние ценностей академического капитализма на функционирование современных университетов / А. В. Прохоров // Вестник ТГУ. – Вып. 5 (109). – 2012. – С. 271–276.
10. Слободчиков, В. Антропологический кризис европейской модели человека // Кентавр. Сетевой журнал. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://circleplus.ru/archive/n/36/6>. – Дата доступа: 12.04.2016.
11. Хоружий, С. С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности / С. С. Хоружий // Вопросы философии – 1997. – № 6. – С. 53–68.